

УДК 94(470.21)«16»

КОЛЬСКИЙ ОСТРОГ В КОНЦЕ XVII В.: СОСТОЯНИЕ И ВООРУЖЕНИЕ

© 2023 В.В. Газизов

Мурманский арктический университет

Статья поступила в редакцию 03.11.2023

В статье рассматривается малоизученный период истории Кольского острога конца XVII в. Кольский острог являлся типичной деревянной крепостью на Русском Севере, способной выдержать долгую осаду, однако в конце XVII в. его военное значение падает. Об этом говорит общее состояние крепости. В статье Кольский острог сравнивается с остальными крепостями Русского Севера, а также рассматриваются его укрепления, изменения вооружения и боеприпасов.

Ключевые слова. Кольский острог, росписные списки, фортификация, орудия, ров, башни, стены.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-4-16-26

EDN: DAYSXP

Пограничное положение Кольского острога, стоявшего на страже рубежей Русского государства на Крайнем Севере, придавало крепости важное военное значение в конце XVI - XVII в. На рубеже XVI-XVII вв. острог неоднократно отражал нападения шведских сил, а также сдерживал экспансию Датского королевства на Кольском полуострове. Этот период получил подробное освещение в отечественной и зарубежной историографии. Исследователями был рассмотрен острог с фортификационной точки зрения, выявлен состав гарнизона в начале XVII в. Более поздний период истории Кольского острога, последняя четверть XVII в., когда крепость утрачивает военное значение, не вызывал такого интереса. Обращение к росписным спискам кольских воевод, делопроизводственной документации позволит раскрыть состояние укреплений Кольского острога и меры по их поддержанию.

Возникновение Кольского острога относится к 1583 г., когда воеводой был прислан Максак Судимантов¹. Крепость просуществовала до 1854 г., когда во время нападения англичан на Колу была сожжена.

Газизов Вячеслав Витальевич, аспирант кафедры истории. E-mail: slava99.q@mail.ru

Кольский острог являлся типичным памятником крепостного зодчества Русского Севера XVI-XVIII вв. Как и другие крепости Поморья, острог был деревянным. Он строился в конце XVI в., как и крепости в Кеми, Сумской волости, Архангельске, Холмогорах, Каргополе². Отметим, что ни одна из этих крепостей не сохранилась до настоящего времени: они либо сторели, либо были разобраны в XVIII в. Некоторые из построенных в конце XVI в. крепостей защищали морские границы Русского государства на Севере³.

Все крепости строились в соответствии с устоявшейся планировкой и приемами фортификации. Так, они имели правильную форму, со строгой симметрией расположения башен и стен. В плане крепости были прямоугольными, трапециевидными, пятиугольными и иных форм⁴. Рельеф местности оказывал влияние на планировку крепости, лишая ее правильной конфигурации стен и башен. Так, Кемская крепость имеет форму круга, башни расположены неравномерно⁵, Олонецкая – форму трапециевидного четырехугольника⁶, а Каргопольская – четырехугольную⁷.

У всех этих крепостей фортификационные сооружения были аналогичны всем русским крепостям того времени. Стены

были выстроены в виде тарасов⁸, в верхней их части имелись заборолы⁹ и обламы¹⁰ для размещения обороняющихся во время штурма или осады. Как минимум одна стена выходила на сторону реки. Крепость окружал ров. Размер крепостей был разным: длина стен колеблется от 451 до 1775 м, а площадь – от 6585 м² (Кемская крепость) до 103000 м² (Холмогоры)¹¹. Высота стен составляла 5-7 м.

Одним из первых исследователей Кольского острога как памятника фортификации стал историк архитектуры В.В. Косточкин. В работе «Деревянный город Колы» им были рассмотрены укрепления и вооружение острога, выявлены этапы реконструкции фортификационных построек¹². Им же были введены в научный оборот и планы крепости XVIII в., что позволило составить более полное представление о внешнем облике Колы. При этом при характеристике острога в конце XVII в. ученый опирался только на росписной список 1699 г., что не позволило воссоздать полную картину состояния крепости во второй половине XVII в.

Детально историей Кольского острога занимался И.Ф. Ушаков. В работе «Кольский острог (1583-1854): военно-исторический очерк»¹³ он выделил этапы истории крепости и описал её состояние для XVII–XIX вв. Положение крепости во второй половине XVII в. им не было раскрыто.

В работе М.И. Мильчика «Кольский острог в системе обороны Поморья последней трети XVI века»¹⁴ показана взаимосвязь создания крепости с другими острогами Русского Севера в условиях возросшей военной опасности в период русско-шведской войны. К вопросу о деревянных крепостях Поморья ученый обращался и в других работах¹⁵.

С.А. Никоновым в статье «Воевода Василий Туренин и укрепление обороноспособности Кольского острога в начале 1620-х гг.»¹⁶ показано влияние датского нападения 1623 г. на укрепление острога¹⁷. Одним из следствий возросшей опасности стало и формирование в Коле пятисотенного стрелцкого гарнизона.

В настоящей работе мы рассмотрим состояние Кольского острога во второй половине XVII в. Мы сосредоточим внимание на таких аспектах проблемы, как состояние фортификационных сооружений, вооружение, ремонт крепости. Основу исследования составят архивные документы, в том числе дело о строительстве рва в 1674 г.¹⁸

Географически Кольский острог занимал выгодное положение – на мысу между устьями рек Колы и Туломы, что позволяло контролировать вход кораблей в Кольский залив. М.И. Мильчик приводит следующие данные о размерах крепости: общая площадь ~7560 м², длина стен по периметру 240 саженей (~518 м)¹⁹. С.А. Никонов, опираясь на опись, датированную 23 ноября 1623 г., установил, что протяжённость крепостных стен составляла 259 саженей (~ 560 м), а высота 3 - сажени без локтя (~ 6 м)²⁰.

На конец XVII в. острог представлял из себя деревянную трапециевидную крепость с пятью башнями – Никольской, Угловой, Ерзовской, Егорьевской и Водяной. Росписной список 1699 г. кольского воеводы Г.Н. Козлова указывает, что «город Колской острог башни рубленые деревянные, и меж башен в стенах острог стоячей»²¹. В.В. Косточкин утверждает, что конструкция крепости в конце XVII в. схожа с началом XVII в., но с некоторыми отличиями. В начале XVII в. тыновые²² стены сочетались со стеной из городней²³, в то время как в конце XVII в. стена состояла из тарасов²⁴.

И.Ф. Ушаков отмечает, что высота городских стен в зависимости от местности колебалась, но средняя высота составляла 7,5 м, а толщина – 4,26 м. Это соответствует анализу описей городов, где высота рубленых стен составляла ~ 6,39 м, а ширина – 4,26 м²⁵. Стены, рубленные тарасами, были спецификой русского деревянного зодчества в фортификации.

В.В. Косточкин предполагает, что в течение XVII в. крепость могла перестраиваться. Однако ученым не были выявлены источники, подтверждающие это предположение. Нами было обнаружено дело о стро-

ительстве крепостного рва в 1674 г., включающее отписку воеводы А.Т. Нащокина и челобитную кольских стрельцов²⁶.

В 1671 г. кольский воевода Василий Хитрово получил царский указ, согласно которому «велено около Колского острогу ров сделать деревяной тутошними жилецких всяких чинов посадскими людьми, и стрельцами, и монастырскими уездными крестьяны, розвьята по полусажени на человека, опричь Керецкие волости крестьян»²⁷. В 1672 г. воевода возложил эту обязанность на посадских людей и старцев Троицкого Печенгского монастыря. Последние подрядили для этого дела стрельцов Ефима Барма «с товарищи восемь человек». Ими был добыт лес, вырыт ров по обе стороны от Егорьевских ворот «стоячим²⁸ тыном». Через ров был сделан мост и тайник²⁹ в четырехаршинную сажень (~2,8 м). Длина рва составила 177 саженей (~378 м). Поверх рва были охлупни³⁰ «положены»³¹. Глубина рва составила 3,2 м.

Стрельцами был полностью выкопан ров со стороны Егорьевских ворот – главного входа в крепость. И.Ф. Ушаков отмечал, что ров Кольского острога был в ширину около 4 м, а в глубину – 2 м³². Рассматриваемый источник не дает информации о всей протяженности рва. Как правило, ширина рва русских крепостей XVII в. составляет ~4,3 м, а глубина – ~2,2–2,9 м. Стрельцы за свою работу получили 295 руб. 7,5 коп., из расчета по 1 руб. 67,5 коп. за сажень (всего 177 саженей рва)³³.

Работы были продолжены и в 1673 г., при новом воеводе Степане Непейцыне. На этот раз работами занималась артель стрельца Роспутки Терентьева из восьми работников. Ими было сделано 125 саженей рва (~267 м). Оплата их труда составила 155 руб., из расчета по 1 руб. 24 коп. за сажень³⁴.

К работам были привлечены и посадские люди. Ими совместно со стрельцами был сделан ров «стоячим тыном», длиною в 201 сажень (~429 м), а также тайник и два моста. За работу им было выплачено 450 руб. 7,5 коп.

Попытка воеводы привлечь к работе саамов (лопарей) Понойского и Иоканьгского погостов закончилась неудачей. Они отказались подчиняться распоряжению стрелецкого сотника Мартьяна Чернцова о добыче леса и строительстве рва³⁵.

Из данных анализируемого источника можно сделать вывод, что общая длина рва составляла 503 сажени (~1073 м), при этом 10 саженей (~21 м) не были доделаны. Через ров были перекинута 3 моста и сделаны 2 тайника.

С.А. Никоновым было отмечено, что в 1623 г. во время осмотра острога воеводой В.И. Турениным было выявлено, что из 458 саженей (~989 м) рва было сделано только 185 саженей (~399,5 м)³⁶. Только спустя 50 лет ров был полностью достроен.

Строительство рва стало причиной конфликта воеводы А.Т. Нащокина с кольскими стрельцами. Пятидесятник Васка Голубева совместно с десятскими и рядовыми стрельцами «пятсот человек» подал челобитную³⁷. Они жаловались царю на несправедливость привлечения к работам: если стрельцы привлекались все, то посадские люди и крестьяне – в зависимости от тяглого положения («по лукам»)³⁸. Более того, крестьяне Керетской волости, входившей в вотчину Соловецкого монастыря, а также понойские и иоканьгские саамы вовсе не участвовали в работах³⁹.

Жалобы стрельцов были вызваны не только несправедливой, с их точки зрения, разверсткой работ, но и отвлечением от других занятий. Нехватка жалованья вынуждала их заниматься рыбными промыслами. Строительные работы шли летом, в разгар промыслового сезона, и стрельцы действительно несли существенные убытки.

Состояние острога, по оценке воеводы Нащокина, было плачевным. Так, у городских ворот и двух башен «тарасы и быки⁴⁰ огнили и обламались», что грозило обрушением части крепостных сооружений⁴¹. Эта проблема не была уникальной. Дерево, основной строительный материал, с течением времени приходило в негодность. Так, Сум-

ский острог регулярно обновлялся в 1640, 1680 и 1700 гг.⁴² Обновление же крепости Колы не было постоянным. Известно, что такие работы проводились в 1623 и 1632 гг. К концу XVII в. острог сильно обветшал, о чем говорит обрушение части стен в 1698 г. Об этом событии сообщал в Москву воевода И.В. Воронежский: «В 206 году июня в день в Колском остроге упала городовая стена и ворота с часовнею сажен на дватцат против самой карабельной пристани»⁴³. Опасность обрушения заключалась и в том, что оно грозило разрушением «зелеяного погреба», где хранились бочки с порохом⁴⁴. Попытки воеводы Воронежского привлечь стрельцов к починке рухнувшей стены также вызвали конфликт.

Однако и после отставки Воронежского (1699 г.) от воеводства стена так и не была починена. В росписном списке сменившего его Г.Н. Козлова отмечено, что «и с того стоячего острога с одну сторону от реки вывалилось четырнатцет сажен»⁴⁵. Рухнувшей была та часть стены, которая выходила на р. Колу⁴⁶.

Аналогичные проблемы известны и в истории других деревянных крепостей Русского Севера. Так, крепость Холмогор, построенная в 1623 г., к 1680-м гг. обветшала: река подмыла стены, из-за чего разрушился береговой обруб⁴⁷.

Росписные списки 1675-1699 гг. дают возможность рассмотреть состояние городских башен и вооружения. В.В. Косточкин приводит такие данные: вооружение крепости состояло из 54 пушек, 39 из них стояли на башнях, а 15 были убраны в пороховой погреб⁴⁸. Пушки были оснащены колёсными станками, лисицами и колодами. И.Ф. Ушаковым были приведены данные о количестве орудий на городских башнях⁴⁹.

Изучение росписных списков способно раскрыть динамику состояния артиллерийского вооружения Кольского острога. Также имеет значение и раскрытие вопроса о металле, из которого были сделаны пушки.

Росписные списки за 1675-1699 гг. предоставляют следующую информацию о вооружении Кольского острога.

По росписным спискам, до 1678 г. все 54 пушки стояли на башнях. По сравнению с 1623 г. количество орудий возросло в 3 раза. Тогда Кольский острог имел на вооружении 17 пищалей.

Самыми оснащенными башнями были Никольская, Ерзовская и Егорьевская, а Угловая и Водяная были менее вооружены. Однако при подсчете вооружения по отдельным башням выясняется, что в среднем бою Ерзовской башни недостает двух пушек.

В 1681 г. с Ерзовской и Егорьевской башен сняли 15 пушек. Орудия были перемещены в пороховой погреб⁵⁰. Количество орудий в башнях уравнивается. Росписной список 1699 г. указывает, что еще одна пушка с Ерзовской башни отправилась в погреб. В остроге осталось 38 пушек. Часть из них была небоеспособна⁵¹. 18 пушек вовсе не проходили боевых испытаний.

Пушки различались по размерам – малые и большие, а также типу орудий – дробовые и затинные. Орудия были изготовлены из меди и железа. В таблице приведены количественные данные об артиллерии Кольского острога по материалам росписных списков 1675 и 1681 гг.

Таким образом, в пороховой погреб было убрано 15 орудий: 9 затинных пищалей и 6 малых пушек. Они были произведены во второй половине XVI в. и устарели. А.Н. Кирпичников отмечал, что в первой половине XVII в. малокалиберные орудия вытесняются крупнокалиберными⁵². Пусть с опозданием, но эта тенденция дошла и до Кольского острога.

В современной историографии отмечается реформа артиллерийского парка в России в 1670-х-1680-х гг. А.Н. Лобин, крупный специалист в области истории русской артиллерии XVI-начала XVIII в., пишет, что «старые разнокалиберные пушки стрельцы и полки «нового строя» по указу оставляли в городах или сдавали в Пушкарский приказ, а взамен, в Москве, Севске, Белгороде и других городах, получали однокалиберные пищали «нового литья» – двухфунтовые пи-

Таблица 1. Распределение орудий на башнях Кольского острога

Башня	Бой	Орудий					
		1675	1678	1681	1686	1688	1699
Никольская	Нижний	9	9	7	7	7	7
	Средний	-	-	-	-	-	-
	Верхний	5	5	3	3	3	3
Угловая	Нижний	4	4	4	4	4	4
	Средний	1	1	1	1	1	1
	Верхний	2	2	2	2	2	2
Ерзовская	Нижний	5	5	3	3	3	3
	Средний	7	5	2	2	2	1
	Верхний	2	2	2	2	2	2
Егорьевская (Георгиевская)	Нижний	8	8	6	6	6	6
	Средний	-	-	-	-	-	-
	Верхний	5	5	3	3	3	3
Водяная	Нижний	3	3	3	3	3	3
	Средний	-	-	-	-	-	-
	Верхний	3	3	3	3	3	3
Орудий в зеленом погребе		-	-	15	15	15	16
Всего орудий		54	52	54	54	54	54

Составлено по: РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 289. Л. 135, 215–216; Ф. 137. Оп. 1. Кольский острог. Д. 3. Л. 3 об. – 5, 51 об. – 53 об., 96 об. – 98; Там же. Д. 1. Л. 2–3

щали»⁵³. Об этом же пишет и Е.Е. Колосов: «пушечный двор с 1664 г. по 1698 г. неоднократно отливал 2-х фунтовые пищали длиной по 3 аршина 7 вершков»⁵⁴, и таким образом все вооружение было унифицировано для московских стрельцов. В 1699 г. происходит переход на трехфунтовые пищали. В отличие от московских полков, стрелецкий гарнизон Кольского острога не получил новых медных пищалей.

За исключением малых пушек нам неизвестен калибр остальных орудий Кольского острога. Только в росписном списке 1699 г. указывается, что на Угловой башне стояла «пушка железная на лилице семи пядей»⁵⁵. Ее можно идентифицировать с орудием длиной 133 см, калибром до 3-4 фунтов. О двух орудиях, вышедших из строя, источник поясняет, что они были тульского литья.

Также росписные списки дают информацию о том, что лафеты некоторых орудий были тоже не в идеальном состоянии. Так, на некоторых не хватало гвоздей и петель. Орудий с дефектами лафетов на 1681

г. было 8 из 39, на 1688 г. – 11 из 39, на 1699 г. – 5 из 38. Косвенно это свидетельствует о том, что орудия не использовались на учениях. Возможно, уровень профессиональной подготовки кольских пушкарей также был невысок. Для московских стрельцов важным было поддержание боеготовности, что отразилось в формуле стрелецких наказов: «чтобы были... из самопалов стрелять горазды»⁵⁶.

Пока единственное упоминание об использовании стрельцами пушек, выявленное нами, относится к поездке воеводы Ивана Воронежского в 1698 г. на богомолье «к Трифану Чудотворцу на лодье». В морское путешествие воевода взял «государево ружье, пушки, и зелья, и свинец, и знамена, и барабаны»⁵⁷. Взяв в поездку орудия Кольского острога, воевода нарушил наказ, ослабив боеготовность крепости.

Росписные списки фиксируют боеприпасы, порох, ручное огнестрельное и холодное оружие. В более раннее время, по данным писцовой книги Алая Михалкова, в

Таблица 2. Виды орудий в Кольском остроге

Вид орудия	Орудий					
	1675	1678	1681	1686	1688	1699
Железные пушки на колесных станках	29	29	23	23	20	23
Железные пушки, имеющие неисправность в колесных станках	-	-	6	6	9	5
Железные пушки на лисицах	4	4	4	4	4	4
Малые пушки на колодах	6	6	-	-	-	-
Малые пушки на лисицах	1	1	1	1	1	1
Железные дробовые пушки на лисицах	1	1	1	1	1	1
Железные дробовые пушки в колоде	2	2	2	2	2	2
Медные пушки на колесном станке	2	2	-	-	-	2
Медные пушки, имеющие неисправность в колесном станке	-	-	2	2	2	-
Затинные пушки	9	9	-	-	-	-
Всего орудий	54	54	39	39	39	38

Составлено по: РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 289. Л. 135, 215–216; Ф. 137. Оп. 1. Кольский острог. Д. 3. Л. 3 об. – 5, 51 об. – 53 об., 96 об. – 98; Там же. Д. 1. Л. 2–3

Кольском остроге хранилось 3834 артиллерийских снаряда, 140 пудов (~2293,2 кг) пороха, 40 пудов (~655,2 кг) свинца⁵⁸. К концу XVII в. количество вооружения и боеприпасов возросло в несколько раз.

Итак, количество боеприпасов, ручного огнестрельного оружия за последнюю четверть XVII в. существенно не поменялось. Как и артиллерийское вооружение, легкое огнестрельное оружие, по всей видимости, не использовалось. При этом запасы ядер и пороха были существенными.

Часть пороха (1021 кг из 3683,25 кг), по данным росписного списка 1678 г., была испорчена. Порча могла быть вызвана или неправильным хранением, или затоплением зелейного погреба во время разлива реки. Напомним, что подобная ситуация про-

изошла в Холмогорах. Кольские воеводы не проявляли должного внимания к сохранению арсенала и другого имущества острога. Достаточно сказать, что воеводой П.И. Дубровским при вступлении в должность был принят подмоченный хлеб, предназначенный для выдачи стрельцам⁵⁹.

В росписном списке 1681 г. не упоминается «моклый порох». Можно предположить, что его удалось вернуть в боеспособное состояние. Для этого порох сушили, а «размоклый» и ссохшийся перекручивали. Отметим, что в росписном списке 1686 г. не говорится о состоянии пороха, что косвенно свидетельствует о приведении его в нормальное состояние.

Из данных таблицы следует, что большое количество ручного огнестрельного оружия

**Таблица 3. Боеприпасы, легкое огнестрельное
и холодное оружие Кольского острога в 1675-1699 гг.**

Боеприпасы и оружие	1675	1678	1681	1686	1688	1699
Ядра	6840	6840	6840	6840	6840	6840
Порох в кадях без дерева (в кг)	3683,25	2661,95	2828,21	3633,7	3633,7	3627,56
Порох в бочках с деревом и рогожью (в кг)	2 бочки 44,59	2 бочки 344,59	2 бочки 289,52	-	-	-
«Моклый» порох (в кг)	-	437,76	-	-	-	-
«Розмоклый» порох (в кг)	-	435,71	435,71	-	-	-
Сохлый порох (в кг)	-	147,83	147,83	-	-	-
Свинец (в кг)	3520,68	3520,68	3520,47	3520,47	3520,68	3520,68
Горелый свинец (в кг)	477,48	477,48	477,48	477,48	477,48	477,48
Свинец в таможенных «розвесах» (в кг)	120,80	120,80	120,80	120,80	120,80	-
Целые мушкетеры	88	88	88	88	88	88
Неисправные мушкетеры	65	65	65	65	65	65
Короткая пищаль	1	1	1	1	2	1
«Худые» ручные пищали	28	28	28	28	28	28
«Испорченные» малые пищали	78	78	78	78	78	78
Горелые и сломанные стволы	52	52	52	46	46	46
Затинные стволы	3	3	3	3	3	3
Горячая сера (в кг)	25,39	25,39	20,07	20,07	20,07	20,07
Фитиль (в кг)	133,5	133,5	133,5	133,5	133,5	133,5
Бандалеры	33	33	30	30	30	30
Переломленны е шпаги	1	1	1	1	1	1

Составлено по: РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 289. Л. 217–218, 268–269; Ф. 137. Кольский острог. Д. 1. Л. 3 об. – 4; Там же. Д. 3. Л. 5 об. – 7, 53–56, 98 об. – 99.

было неисправно. Некоторые из стволов, по всей видимости, не подлежали восстановлению. К ним относились 78 испорченных ручных пищалей и 46 ломаных и горелых стволов. До конца века ни одно огнестрельное оружие не было восстановлено, поступлений новых вооружений также не было.

В результате исследования мы приходим к следующим выводам. Кольский острог, как и другие крепости Поморья, сталкивался с одними и теми же проблемами. Это выход из строя участков крепостной стены и башен из-за гнилости дерева, опасность подтопления при выходе реки из берегов, что могло привести к обрушению крепости. На протяжении столетия острог неоднократно ремонтировался, но добиться его полного восстановления не удалось.

Стоявшие на вооружении в Кольском остроге артиллерийские орудия были устаревшей модификации и практически не использовались по назначению. В неисправном состоянии было и ручное огнестрельное оружие. Все это говорит о том, что военное значение крепости на протяжении XVII в. падает.

Конфликты между стрельцами и воеводами также оказывали влияние на состояние крепости. Привлечение к ремонтным работам большого количества стрельцов, отказ посадских людей, крестьян и саамов выполнять поручения власти по поддержанию острога вызывали недовольство гарнизона. Такая ситуация возникла в 1698 г., когда часть стрельцов под руководством Савы Новгородова отказалась подчиниться воеводе Воронежскому. Отказ стрельцов от участия в ремонте также был вызван их занятостью в промыслах: строительные работы приходились на летний сезон, когда рыболовные промыслы были в разгаре.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ушаков И.Ф., Дацинский С.Н. Кола. Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1983. С. 14.
² Мильчик М.И. Деревянная Холмогорская крепость XVII в.: опыт реконструкции // Новые материалы по фортификации. Статьи и мате-

риалы III и IV международн. научно-практич. конф. Архангельск, 2016. № 2. С. 54.

- ³ Мильчик М.И. Каргополь. Деревянная крепость и остроги по реке Онеге. Документы и графические реконструкции. СПб.: Лики России, 2008. С. 4.
⁴ Носов К.С. Русские крепости конца XV – XVII в. СПб.: Нестор-История, 2009. С. 60.
⁵ Керимов А.С. Крепости Карелии: Корела, Кемская крепость, крепость города Олонца (опыт сравнительного рассмотрения) // Кижский вестник. 2003. № 8. С. 263.
⁶ Мильчик М.И. Деревянная архитектура Русского Севера. Л.: Стройиздат. Ленингр. отд-ние, 1981. С. 94.
⁷ Мильчик М.И. Каргополь. Деревянная крепость... С. 13.
⁸ Тарасы – конструкция деревянной срубной стены. Представляла собой сплошную стену из клетей, заполненных землей и камнями.
⁹ Заборола – боевая площадка с бруствером в верхней части стены.
¹⁰ Облам – боевая площадка с бруствером и кровлей в верхней части стены. Термин «облам» пришел на смену более старому термину «заборола».
¹¹ Мильчик М.И. Деревянная Холмогорская крепость XVII в... С. 54.
¹² Косточкин В.В. Деревянный город Колы // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1958. № 77. С. 200–246.
¹³ Ушаков И.Ф. Кольский острог (1583–1854): военно-исторический очерк. Мурманск: МГПИ, 1960.
¹⁴ Мильчик М.И. Кольский острог в системе обороны Поморья последней трети XVI века // Духовное и историко-культурное наследие Соловецкого монастыря. Первая междунар. научн. конф. Соловки, 2011. С. 69–75.
¹⁵ Мильчик М.И. Деревянные крепости Поморья и Холмогор в системе обороны Поморья конца XVI – XVII веков // XVII век в истории Русского Севера: сб. Каргополь, 2012. С. 20–32.
¹⁶ Никонов С.А. Воевода Василий Туренин и укрепление обороноспособности Кольского острога в начале 1620-х гг. // Известия Саратовского университета. 2017. № 2. С. 153–157.
¹⁷ Никонов С.А. Датское нападение на Мурманский берег в 1623 г.: К вопросу об организации обороны Поморья // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии: К 90-летию Н. Н. Покровского / Отв. ред. А. П. Деревянко, А. Х. Элерт. Новосибирск, 2020. С. 204–209; Никонов С.А., Толкачев М.В. Датское нападение на Мурманский

- берег в 1623 г.: историография вопроса и источники // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 3 (89). С. 81–93. (DOI 10.25986/IRI.2022.8.89.008).
- ¹⁸ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 159. Оп. 3. Д. 338. Л. 52.
- ¹⁹ Мильчик М.И. Деревянная Холмогорская крепость XVII в... С. 54.
- ²⁰ Никонов С.А. Воевода Василий Туренин и укрепление обороноспособности... С. 154.
- ²¹ РГАДА. Ф. 137. Городовые и боярские книги. Д. 1. Л. 1 об. – 2.
- ²² Тын – частокол. Укрепление из заостренных вверху вертикально врытых в землю вплотную один к другому бревен.
- ²³ Городни – конструкция деревянной срубной стены. Стена была составлена из отдельно стоящих срубов. Один такой сруб назывался городней.
- ²⁴ Косточкин В.В. Деревянный город Колы ... С. 209.
- ²⁵ Ушаков И.Ф. Кольский острог (1583–1854)... С. 24.
- ²⁶ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 338. Л. 36–37, 52.
- ²⁷ Там же. Л. 36.
- ²⁸ Стоячий тын – частокол из вертикально поставленных брёвен.
- ²⁹ Тайник – подземный туннель, выводивший из крепости к реке.
- ³⁰ Охлупень – бревно с желобом, венчающее крышу.
- ³¹ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 338. Л. 37.
- ³² Ушаков И.Ф. Кольский острог (1583–1854)... С. 25.
- ³³ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 338. Л. 37.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Никонов С.А. Воевода Василий Туренин и укрепление обороноспособности... С. 154.
- ³⁷ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 338. Л. 52.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Там же.
- ⁴⁰ Быки – приземистые деревянные башнеподобные сооружения.
- ⁴¹ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 338. Л. 38.
- ⁴² Мильчик М.И., Шахнович М.М. Сумской острог: этапы строительной истории и перспективы исследований // Вестник нац. Музея республики Карелия. Петрозаводск, 2016. С. 207.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ РГАДА. Ф. 137. Городовые и боярские книги. Д. 1. Л. 1.
- ⁴⁶ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 876. Л. 60.
- ⁴⁷ Мильчик М.И. Деревянная Холмогорская крепость XVII в... С. 55.
- ⁴⁸ Косточкин В.В. Деревянный город Колы ... С. 209.
- ⁴⁹ Ушаков И.Ф. Кольский острог (1583–1854) ... С. 14.
- ⁵⁰ Там же. Л. 6.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Кирпичников А.Н. Описная книга пушек и пищалей как источник по истории средневековой артиллерии // Сборник исследований и материалов АИМ. Л, 1959. № 9. С. 265–328.
- ⁵³ Лобин А.Н. Артиллерия московских стрелецких полков в 1670–1680-х гг. // История военного дела: исследования и источники. 2012. № 1. С. 28.
- ⁵⁴ Колосов Е.Е. Развитие артиллерийского вооружения в России во второй половине XVII в // Исторические записки. 1962. Т. 71. С. 262.
- ⁵⁵ РГАДА. Ф. 137. Городовые и боярские книги. Д. 1. Л. 2 об.
- ⁵⁶ Писарев А.Е. Московские стрельцы второй половины XVII - начала XVIII вв. Из самопалов стрелять ловки. М.: Эксмо, 2021. С. 22.
- ⁵⁷ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 876. Л. 107.
- ⁵⁸ Ушаков И.Ф. Кольский острог (1583–1854) ... С. 10.
- ⁵⁹ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 765. Л. 1–17.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Керимов А.С. Крепости Карелии: Корела, Кемская крепость, крепость города Олонца (опыт сравнительного рассмотрения) // Кижский вестник. 2003. № 8.
2. Кирпичников А.Н. Описная книга пушек и пищалей как источник по истории средневековой артиллерии // Сборник исследований и материалов АИМ. Л, 1959. № 9.
3. Колосов Е.Е. Развитие артиллерийского вооружения в России во второй половине XVII в. // Исторические записки. 1962. Т. 71.
4. Косточкин В.В. Деревянный город Колы // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1958. № 77.
5. Лобин А.Н. Артиллерия московских стрелецких полков в 1670–1680-х гг. // История военного дела: исследования и источники. 2012. № 1.
6. Мильчик М.И. Деревянная Холмогорская крепость XVII в.: опыт реконструкции // Новые материалы по фортификации. Статьи и материалы III и IV междунаrodn. научно-практич. конф. Архангельск, 2016. № 2.

7. Мильчик М.И. Деревянные крепости Поморья и Холмогор в системе обороны Поморья конца XVI – XVII веков // XVII век в истории Русского Севера: сб. Каргополь, 2012.
8. Мильчик М.И. Каргополь. Деревянная крепость и остроги по реке Онеге. Документы и графические реконструкции. СПб.: Лики России, 2008.
9. Мильчик М.И. Кольский острог в системе обороны Поморья последней трети XVI века // Духовное и историко-культурное наследие Соловецкого монастыря. Первая междунар. научн. конф. Соловки, 2011.
10. Мильчик М.И., Шахнович М.М. Сумской острог: этапы строительной истории и перспективы исследований // Вестник нац. Музея республики Карелия. Петрозаводск, 2016.
11. Никонов С.А. Воевода Василий Туренин и укрепление обороноспособности Кольского острога в начале 1620-х гг. // Известия Саратовского университета. 2017. № 2.
12. Никонов С.А. Датское нападение на Мурманский берег в 1623 г.: К вопросу об организации обороны Поморья // Актуальные проблемы отечественной истории, источниковедения и археографии: К 90-летию Н. Н. Покровского / Отв. ред. А.П. Деревянко, А.Х. Элерт. Новосибирск, 2020.
13. Никонов С.А., Толкачев М. В. Датское нападение на Мурманский берег в 1623 г.: историография вопроса и источники // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 3 (89).
14. Носов К.С. Русские крепости конца XV – XVII в. СПб.: Нестор-История, 2009.
15. Писарев А. Е. Московские стрельцы второй половины XVII – начала XVIII в. Из самопалов стрелять ловки. М.: Эксмо, 2021.
16. Ушаков И.Ф., Дащинский С. Н. Кола. Мурманск: Мурманское кн. изд-во, 1983.
17. Ушаков И.Ф. Кольский острог (1583-1854): военно-исторический очерк. Мурманск: МГПИ, 1960.
2. Kirpichnikov A.N. Opisnaja kniga pushek i pishhalej kak istochnik po istorii srednevekovoj artillerii // Sbornik issledovanij i materialov AIM. L, 1959. № 9.
3. Kolosov E.E. Razvitie artillerijskogo vooruzhenija v Rossii vo vtoroj polovine HVII v // Istoricheskie zapiski. 1962. T. 71.
4. Kostochkin V.V. Derevjannyj gorod Koly // Materialy i issledovanija po arheologii SSSR. M., 1958. № 77.
5. Lobin A.N. Artillerija moskovskih streleckih polkov v 1670–1680-h gg. // Istorija voennogo dela: issledovanija i istochniki. 2012. № 1.
6. Mil'chik M.I. Derevjannaja Holmogorskaja krepost' HVII v: opyt rekonstrukcii // Novye materialy po fortifikacii. Stat'i i materialy III i IV mezhdunarodn. nauchno-praktich. konf. Arhangel'sk, 2016. № 2.
7. Mil'chik M.I. Derevjannye kreposti Pomor'ja i Holmogor v sisteme oborony Pomor'ja konca HVI – HVII vekov // HVII vek v istorii Russkogo Severa: sb. Kargopol', 2012.
8. Mil'chik M.I. Kargopol'. Derevjannaja krepost' i ostrogi po reke Onege. Dokumenty i graficheskie rekonstrukcii. SPb.: Liки Rossii, 2008.
9. Mil'chik M.I. Kol'skij ostrog v sisteme oborony Pomor'ja poslednej treti HVI veka // Duhovnoe i istoriko-kul'turnoe nasledie Soloveckogo monastyrja. Pervaja mezhdunar. nauchn. konf. Solovki, 2011.
10. Mil'chik M.I., Shahnovich M.M. Sumskoj ostrog: jetapy stroitel'noj istorii i perspektivy issledovanij // Vestnik nac. Muzeja respubliki Karelija. Petrozavodsk, 2016.
11. Nikonov S.A. Voevoda Vasilij Turenin i ukreplenie oboronosposobnosti Kol'skogo ostroga v nachale 1620-h gg. // Izvestija Saratovskogo universiteta. 2017. № 2.
12. Nikonov S.A. Datskoe napadenie na Murmanskij bereg v 1623 g.: K voprosu ob organizacii oborony Pomor'ja // Aktual'nye problemy otechestvennoj istorii, istochnikovedenija i arheografii: K 90-letiju N. N. Pokrovskogo / Отв. ред. А. П. Деревянко, А. Н. Желерт. Новосибирск, 2020.
13. Nikonov S.A., Tolkachev M.V. Datskoe napadenie na Murmanskij bereg v 1623 g.: istoriografija

REFERENCES

1. Kerimov A.S. Kreposti Karelii: Korela, Kemskaaja krepost', krepost' goroda Olonca (opyt sravnitel'nogo rassmotrenija) // Kizhskij vestnik. 2003. № 8.

- voprosa i istochniki // Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki. 2022. № 3 (89).
14. Nosov K.S. Russkie kreposti konca HV – HVII v. SPb.: Nestor-Istorija, 2009.
15. Pisarev A.E. Moskovskie strel'cy vtoroj poloviny HVII – nachala HVIII vv. Iz samopalov streljat' lovki. M.: Jeksmo, 2021.
16. Ushakov I.F., Dashhinskij S.N. Kola. Murmansk: Murmanskoe kn. izd-vo, 1983.
17. Ushakov I.F. Kol'skij ostrog (1583-1854): voenno-istoricheskij ocherk. Murmansk: MGPI, 1960.

KOLA OSTROG AT THE END OF THE XVII CENTURY: CONDITION AND ARMAMENT

© 2023 V.V. Gazizov

Murmansk Arctic University

The article deals with a little-studied period in the history of the Kola Ostrog in the late 17th century. The Kola Ostrog was a typical wooden fortress in the Russian North, able to withstand a long siege, but at the end of the 17th century its military importance declined, which is confirmed by the general condition of the fortress. The author compares the Kola Ostrog with other fortresses of the Russian North, and also examines its fortifications and the dynamics of changes in armaments and ammunition.

Key words. Kola ostrog, inventory lists, fortification, guns, moat, towers, walls.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-4-16-26

EDN: DAYSXP